

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАЦИОННОЙ НАУКИ

Терещенко О. В., канд. социол. наук, доц., г. Минск

На сегодняшний день статус коммуникации как научной и академической дисциплины не определен. Даже те, кто непосредственно занимается коммуникацией, как правило, говорят о «науках о коммуникации», стыдливо избегая общепринятой в научном мире формулы, которая звучала бы как «наука коммуникация» или «коммуникационные науки».

Не существует также общепринятого понимания того, что представляют собой данные науки, — вместо этого много говорится об их междисциплинарности. Соответственно существует бесчисленное множество научных и образовательных школ коммуникации, которые варьируют от журналистики до менеджмента и организационного консультирования и от мультимедийных технологий до межкультурной коммуникации.

Вместе с тем начиная с середины XX в. нарастает понимание того, что в таких различных сферах знания, как социология массовой коммуникации, социалингвистика, кибернетика, мультимедийные технологии и т. п., есть нечто общее — что и принято назвать коммуникацией или человеческой коммуникацией (в русскоязычном варианте — социальной коммуникацией), чтобы отличать ее от коммуникации технической, представленной не только телефонными проводами, но и такими путями сообщения, как трубопроводы или автомобильные и железные дороги. Здесь необходимо указать на амбивалентность самого понятия *сообщение*, которое может означать передачу не только информации, но и других ресурсов, в том числе вполне материальных, как, например, электроэнергия или разнообразные грузы, и даже перемещение людей.

Один из лидеров неформального «движения» преподавателей за идентификацию коммуникации в качестве научной и академической дисциплины, профессор Техасского университета Сан-Маркос Стивен Биби (Steven A. Beebe), указывает на то, что специфика коммуникации как нау-

ки не может быть понята исходя из ее природы, используемых методов, контекстов и приложений. Природа коммуникационной науки может рассматриваться как классическая (восходящая к античности) или современная, центральная (основная) или периферийная (косвенная), теоретическая или прикладная, историческая или философская — в зависимости от точки зрения и рассматриваемого содержания. Исследовательские методы охватывают аналитическую/риторическую, гуманистическую, качественную и количественную парадигмы. Многочисленные контексты коммуникации — межперсональная, групповая, организационная, публичная, массовая — продолжают развиваться, включая, например, мультимедийные технологии и провоцируя вопросы о влиянии каналов коммуникации на значение сообщения. Эвристический потенциал, позволяющий объяснять и предсказывать человеческие взаимодействия, обеспечивает бесчисленные возможности приложений коммуникации к разнообразным социальным измерениям — образовательным, деловым, политическим, межкультурным, связанным со здравоохранением, здоровым образом жизни, кризисными и рисковыми ситуациями и т. п. Все это говорит скорее о многомерности, даже многоликости коммуникации, чем о возможности ее идентификации в качестве единой науки.

Однако заслуга С. Биби состоит в том, что он предложил рассматривать в качестве объекта коммуникации сообщение, а в качестве предмета — социальные отношения, возникающие по поводу и в связи с сообщениями. Это решение, которое, казалось бы, давно «лежало на поверхности», позволяет концептуализировать коммуникационную науку, четко отграничить ее от смежных дисциплин.

Поскольку никакое социальное взаимодействие и, соответственно, само существование *общества* невозможно без обмена *сообщениями*, коммуникация, едва начав институализироваться в качестве научной дисциплины, уже претендует на статус метадисциплины социальных и гуманитарных наук.